

**Лейла Тофиковна
ИБАДОВА,**
кандидат юридических
наук,
доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
Itibadova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовое положение участников договора внутригруппового займа между компаниями (кэш пулинга) под управлением единого казначейского центра

Аннотация. В статье исследуются проблемы возникновения и развития в России одного из механизмов финансового менеджмента — кэш пулинга. Выявлена правовая природа кэш пулинга как одного из видов договоров внутригруппового займа между компаниями. Выявлены три категории участников кэш пулинга. В статье исследуется правовое положение только одной категории участников кэш пулинга — юридических лиц, объединенных в группу под управлением единого казначейского центра. Проводится анализ терминов «единый казначейский центр», «центральное казначейство» и иных аналогичных терминов, под которыми подразумевается единый центр, через который проходят финансовые потоки организаций. Решается вопрос о том, какие юридические лица могут объединяться в группу под управлением единого казначейского центра. Рассматриваются возможности участия в данных отношениях юридических лиц различных организационно-правовых форм. Исследуются особенности участия в отношениях внутригруппового займа государственной компании, государственных корпораций и публично-правовых компаний, объединенных в группу с иными юридическими лицами под управлением единого казначейского центра.

Ключевые слова: внутригрупповой займ, кэш пулинг, договоры внутригруппового займа, казначейство, единый казначейский центр, централизованное казначейство, государственная компания, государственная корпорация, публично-правовая компания, финансовый менеджмент, фабрика платежей.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.87.11.216-224

L. T. IBADOVA,

*Cand. Sci. (Law), Associate Professor
of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)
ltibadova@msal.ru*

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**Legal Status of Participants
of the Intra-Group Loan Agreement
between the Companies (Pooling Cache)
under the Management of a Unified Treasury Center**

Abstract. The article examines the problems of the emergence and development in Russia of one of the mechanisms of financial management — cash pooling. The legal nature of cash pooling as one of the types of intra-group loan agreements between companies is revealed. Three categories of participants in cash pooling have been identified. This article examines the legal status of only one category of cash pooling participants — legal entities united in a group under the control of a single treasury center. The analysis of the terms “single treasury center”, “central treasury” and other similar terms, which means a single center through which financial flows of organizations pass, is carried out. The question of what legal entities can be combined into a group under the control of a single treasury center is being resolved. The possibilities of participation in these relations of legal entities of various organizational and legal forms are considered. The article examines the peculiarities of participation in intra-group loan relations of a state company, state corporations and public-law companies united in a group with other legal entities under the management of a single treasury center.

Keywords: intragroup loan, cash pooling, intragroup loan agreements, treasury, single treasury center, centralized treasury, state company, state corporation, public company, financial management, payment factory.

В России проблема эффективного управления денежными потоками клиентов — компаний, которые управляют двумя и более юридическими лицами, стала актуальной после перехода нашей страны к рыночной экономике. Задолго до этого за рубежом для решения данной проблемы был создан финансовый менеджмент. Например, на американском рынке финансовый менеджмент появился в конце 1970-х гг.¹

Одним из инструментов финансового менеджмента является кэш пулинг. В России этот финансовый инструмент появился в середине 2000-х гг., но

¹ URL: <https://www.fd.ru/articles/158977-kesh-puling-17-m12>.

широкого распространения он не получил до сих пор². Многие российские предприниматели, в том числе представители крупного бизнеса, часто не готовы пользоваться кэш пулингом³. Для этого есть немало причин и среди них — низкая финансовая грамотность предпринимателей; отсутствие должного законодательного регулирования, пробелы в правовом регулировании кэш пулинга; запутанность и противоречивость норм, регулирующих кэш пулинг, и др.

Договоры внутригруппового займа могут заключаться не только с использованием механизма кэш пулинга. Понятие внутригруппового займа шире, чем понятие кэш пулинга⁴. Например, в группах банковских счетов между участниками также заключаются договоры внутригруппового займа⁵. Иными словами, кэш пулинг является одним из видов внутригруппового займа.

Впервые термин «кэш пулинг» был введен в российское правовое поле приказом Росстата от 24.07.2019 № 421 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за ценами и финансами». В нем давалось определение кэш-пулинга и указывались субъекты, которые могли им пользоваться. В последующие годы принимались приказы Росстата, повторявшие слово в слово как наименование акта, так и определение кэш пулинга, а также перечень субъектов, которые могут использовать кэш пулинг⁶.

В настоящее время действует приказ Росстата от 30.07.2021 № 460 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за ценами и финансами» (далее — Приказ). В Приказе дано такое же понятие кэш пулинга, как и в предыдущих приказах: «Кэш пулинг — это договор внутригруппового займа между компаниями».

Неизменным остался и перечень субъектов, которые могут пользоваться данной услугой: «Кэш пулинг могут использовать отдельные юридические лица, объединенные в группу под управлением единого казначейского центра, сетевые компании, имеющие развитую филиальную сеть или крупные корпорации с большим количеством “дочек”».

Исходя из текста данного акта можно выделить три группы участников кэш пулинга:

- 1) отдельные юридические лица, объединенные в группу под управлением единого казначейского центра;

² URL: <https://rdv-it.ru/company/press-center/blog/kesh-puling/>.

³ Даевыдов О. Как банку оцифровать индивидуальный подход к корпоративным клиентам // Банковское обозрение. 2020. № 6. С. 48—49.

⁴ Суханов Е. А. О правовом статусе концернов в современной зарубежной литературе // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 283—295 ; Haberer T., Krejci H. (Hrsg.). Konzernrecht. Handbuch. Wien : Manz, 6.

⁵ См.: Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807—860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, О. М. Иванов, А. Г. Карапетов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2019. С. 742.

⁶ Приказ Росстата от 21.07.2020. № 400 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за ценами и финансами» // СПС «КонсультантПлюс».

- 2) сетевые компании, имеющие развитую филиальную сеть;
- 3) крупные корпорации с большим количеством «дочек».

Рассмотрим подробнее первую группу.

В законодательстве, как и в правоприменительной практике судов, как высших, так и нижестоящих, не раскрывается содержание первой группы — «юридические лица, объединенные в группу под управлением единого казначейского центра»⁷. Такое словосочетание не встречается более ни в одном акте. Отсутствуют также понятия «единый казначейский центр» или «казначейский центр». Какой же тогда смысл указывать на единый казначейский центр, не раскрывая ни его понятия, ни характеристики? Такой подход, видимо, связан с тем, что в Приказе данные термины употребляются как экономические категории, которые имеют больше экономическое содержание, чем юридическое. Термины «единый казначейский центр» или «казначейский центр» тесно связаны с финансовым менеджментом как средством эффективного управления денежными потоками клиентов. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с экономической литературой и хозяйственной практикой субъектов гражданского оборота, которая будет рассмотрена ниже.

Прежде всего здесь необходимо определиться с термином «казначейство», с тем, какой смысл вкладывается в это ключевое слово. Наиболее лаконичным и емким, на наш взгляд, будет такое определение: казначейство — это управление корпоративными финансами⁸.

Основной функцией казначейства является обеспечение платежей. По мере развития любого бизнеса всегда встает вопрос о централизации управления ликвидностью и финансовыми рисками. Частью этого процесса является централизация платежной функции. Для централизации платежной функции необходимо выработать единые стандарты и процедуры проведения платежей. С этой целью в хозяйственной практике используется «фабрика платежей» (англ. *payment factory*) — механизм, обеспечивающий единые стандарты и процедуры в проведении платежей и контроля над платежами. В рамках «фабрики платежей» все взаимодействия с банками по исполнению платежей после прохождения стандартизованных и автоматизированных процедур согласования и контроля должны осуществляться через единый казначейский центр. «При этом платежные поручения всех филиалов, «дочек» и консолидированных компаний осуществляются только через банки, согласованные центральным казначейством»⁹.

В современной российской хозяйственной практике встречается также термин «централизованное казначейство». В частности, на официальном сайте банка ВТБ (ПАО) имеется такое предложение: «Компаниям с холдинговой структурой и компаниям с развитой филиальной сетью мы предлагаем продукты по консолидации ликвидности и построению централизованного казначейства»¹⁰. Далее на

⁷ Поиски в различных информационно-правовых системах и на просторах информационно-телекоммуникационной сети Интернет не дали ожидаемых результатов.

⁸ URL: <https://vashkaznachei.ru/kaznachejstvo-na-autorsinge-kogda-jeto-neobhodimo-kak-jeto-organizovat/>.

⁹ URL: <https://vashkaznachei.ru/fabrika-platezhej-neotemlej-chac/>.

¹⁰ URL: <https://www.vtb.ru/krupnyj-biznes/>.

сайте раскрываются функции такого централизованного казначейства: повысить прозрачность и контроль над денежными потоками внутри группы; автоматизировать предоставление информации по всем счетам группы; эффективно осуществлять расчеты и управлять остатками на счетах компаний; снизить объемы и стоимость внешних заимствований. Очевидно, что термин «централизованное казначейство» здесь используется применительно к частным компаниям, подразумевая некий финансовый центр, распределяющий денежные потоки внутри самой компании, и он не имеет никакого отношения к Федеральному казначейству или какому-либо органу государственной власти.

Таким образом, термины «казначейский центр», «единый казначейский центр», «центральное казначейство», «централизованное казначейство» употребляются в хозяйственной практике как тождественные понятия и означают единый центр, через который проходят финансовые организаций. Именно в этом смысле употребляется термин «казначейство» в Приказе, и исходя из данного смысла следует определять правовое положение одной из групп участников кэш пулинга.

Определившись с термином «единый казначейский центр», необходимо выяснить, какие юридические лица могут объединяться в группу под управлением единого казначейского центра.

В законодательстве и в правоприменительной практике не указано, какие юридические лица могут объединяться — коммерческие или некоммерческие, корпоративные или унитарные, владеющие имуществом на праве собственности или ограниченном вещном праве, и т.д. И в Приказе нет каких-либо ограничений ни по организационно-правовым формам, ни по целям деятельности и т.д.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 (далее — Послание Президента) есть такие строки: «Необходимо навести порядок и в бюджетах госкомпаний. Для этого создать в них единые расчетные центры, что-то вроде казначейства, которое обеспечит прозрачность и оптимизацию денежных потоков, эффективное управление ими. Головные компании также должны четко видеть, как используются средства в их дочерних структурах»¹¹.

Из текста Послания Президента не совсем ясно, о каких головных компаниях и дочерних структурах говорится — обо всех или только тех, что имеют отношение к государственным компаниям (далее — госкомпания). Поскольку оба предложения находятся в одном абзаце, можно предположить, что в Послании Президента речь идет о головных компаниях и дочерних структурах, созданных при участии госкомпаний, которых предлагается связать единым казначейским центром.

На сегодняшний день существует лишь одна госкомпания — «Росавтодор», созданная Федеральным законом от 17.07.2009 № 145-ФЗ «О государственной компании “Российские автомобильные дороги” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹² (далее — Закон о «Росавтодоре»), основное имущество которой передано ей Российской Федерацией в доверительное управление. Согласно п. 10 ст. 17 Закона о «Росавтодоре», которая повествует о консолидированной финансовой отчетности этой госкомпании,

¹¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская газета. № 278. 05.12.2014.

¹² С3 РФ. 2009. № 29. Ст. 3582.

последняя может создавать организации, в том числе акционерные общества, акции которых находятся в собственности госкомпании «Росавтодор», а эти акционерные общества могут создавать дочерние и зависимые общества. Исходя из смысла Послания Президента, все они могут входить в единый казначейский центр, а значит, участвовать в кэш пулинге и в операциях внутригруппового займа.

В статье 50 ГК РФ, где перечислены организационно-правовые формы юридических лиц, не указана госкомпания. По своему гражданско-правовому статусу она наиболее близка к государственной корпорации (далее — госкорпорация). В доктрине госкомпания часто рассматривается вкупе с госкорпорацией, поскольку имеет с ней немало общих черт. По мнению Е. А. Суханова, «единственная Государственная компания “Росавтодор” отличается от госкорпораций только тем, что ее основное имущество передано ей Российской Федерацией не в собственность, а в доверительное управление»¹³. Есть и немало совместных нормативных актов, принятых для регулирования деятельности госкорпораций и госкомпаний, содержащих общие для них нормы¹⁴. В Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон о некоммерческих организациях) также имеется немало схожих норм для госкорпораций и госкомпаний.

Исходя из существующей в ГК РФ классификации юридических лиц, госкорпорация — это унитарная некоммерческая организация, как и госкомпания. В доктрине часто подчеркивается особый статус данных юридических лиц: «три госкорпорации (Ростехнологии, Росатом и Роскосмос) и госкомпания “Росавтодор” фактически представляют собой органы государственного управления определенными секторами экономики, наделенные правами юридических лиц. При этом под их управлением находятся как хозяйствственные общества ... так и унитарные предприятия... Лишь организационно-правовая форма госкорпорации (госкомпании) допускает сочетание этих подходов»¹⁵.

На сегодняшний день в ведении госкомпании «Росавтодор» находятся 19 унитарных предприятий¹⁶. Такая же ситуация и в госкорпорациях. Например, гос-

¹³ Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М. : Статут, 2019. Т. 1. С. 317.

¹⁴ См., например: постановление Правительства РФ от 21.12.2011. № 1080 «Об инвестировании временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании» // С3 РФ. 2012. № 1. Ст. 125 ; от 28.01.2012. № 44 «О порядке участия членов Правительства Российской Федерации и государственных гражданских служащих в высших органах управления государственных корпораций и государственных компаний» // С3 РФ. 2012. № 6. Ст. 689 ; от 25.04.2012. № 387 «О формах отчетов, связанных с инвестированием временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании, и порядке представления и раскрытия этих отчетов» // С3 РФ. 2012. № 19. Ст. 2412.

¹⁵ Гражданское право : учебник. Т. 1. С. 317.

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2013. № 408-р «Об утверждении перечней федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении Минтранса России, Росавиации, Росавтодора, Росжелдора и Росморречфлота» // С3 РФ. 2013. № 12. Ст. 1404.

корпорация по атомной энергии «Росатом» осуществляется от имени Российской Федерации полномочия собственника имущества в отношении более 70 федеральных государственных унитарных предприятий¹⁷.

Могут ли при таком объединении возникать проблемы у госкомпании и унитарных предприятий, связанные с тем, что имущество находится у них не на праве собственности? При объединении в группу под управлением единого казначейского центра происходит распоряжение лишь денежными средствами. В унитарных предприятиях определяющим фактором является то, на каком ограниченном вещном праве находится у них имущество.

Унитарное предприятие на праве хозяйственного ведения может распоряжаться денежными средствами самостоятельно (абз. 2 п. 2 ст. 295 ГК РФ), а казенные предприятия на праве оперативного управления могут распоряжаться денежными средствами только с согласия собственника имущества (ст. 297 ГК РФ), в том числе участвовать в отношениях внутригруппового займа (кэш пулинга).

Поскольку такие унитарные предприятия находятся под управлением госкомпании, а госкорпорации осуществляют в отношении них полномочия собственника имущества, то и решения об участии унитарных предприятий в отношениях кэш пулинга должны принимать, соответственно, госкомпания и госкорпорации.

Примечательно, что в Послании Президента говорится о госкомпаниях во множественном числе, тогда как первая госкомпания была создана в 2009 г. и до сих пор это единственная госкомпания. Никаких других госкомпаний за все это время не было создано. А госкорпораций к декабрю 2014 г. было пять из шести ныне существующих. Невольно возникает вопрос: намеренно ли в своем Послании Президент умолчал о госкорпорациях?

Возможно, под госкомпаниями в Послании Президента имелись в виду и госкорпорации. Могло быть это и технической ошибкой, когда вместо пяти госкорпораций указали госкомпанию, даже не упомянув ее название. Если бы Президент имел в виду именно госкомпанию «Росавтодор», то мог бы назвать ее, но в тексте нет никакого упоминания о ней. Возможно, госкомпании были названы как собирательное понятие для всех юридических лиц, учрежденных Российской Федерации специальным законом и выполняющих особо важные государственные задачи. В таком смысле под госкомпаниями понимаются не только госкомпания «Росавтодор», но и госкорпорации, и публично-правовые компании.

В ГК РФ про госкомпанию говорится только в одной статье, где речь идет о банкротстве. Причем употребляется она практически как синоним госкорпорации, между ними стоит союз «или»: «Государственная корпорация или государственная компания может быть признана несостоятельной (банкротом)...» (ст. 65 ГК РФ). В статьях, где перечисляются организационно-правовые формы юридических лиц и где указаны корпоративные и унитарные юридические лица, госкомпании не упоминаются вообще (ст. 50, 65.1 ГК). Видимо, законодатель иногда приравнивает госкомпании к госкорпорациям.

В ряде случаев законодатель пытался отказать в придании организационно-правовой формы и госкорпорациям. Об этом свидетельствует п. 7.3.3 Концепции

¹⁷ Указ Президента РФ от 20.03.2008. № 369 «О мерах по созданию Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Приложение № 2 // С3 РФ. 2008. № 12. Ст. 1112.

развития гражданского законодательства (далее — Концепция): «Фактически госкорпорация является не организационно-правовой формой юридического лица в смысле ГК и гражданского права вообще, а специальным способом создания субъектов права, уникальных по своему правовому (частноправовому и публичноправовому) статусу»¹⁸. И в юридической литературе данный подход нашел поддержку: «В силу разнородности своей правовой природы госкорпорации представляют собой не особый вид юридического лица, а собирательное понятие, которое охватывает обладающих уникальным статусом субъектов права, пред назначенных для решения особо важных государственных задач»¹⁹.

В Концепции в абз. 2 п. 7.3.3 предлагалось исключить законодательную возможность создания юридических лиц в самостоятельной организационно-правовой форме госкорпораций путем отмены соответствующих правил Закона о некоммерческих организациях. В данном Законе имеются отдельные статьи о госкомпании и госкорпорации. Хотя в самом тексте Закона госкомпания и госкорпорация не названы организационно-правовой формой юридического лица, но помещены они в главу под названием «Формы некоммерческих организаций».

Очевидно, что под формой подразумевается организационно-правовая форма юридического лица. Однако в ГК РФ дан закрытый перечень организационно-правовых форм юридических лиц, и госкомпании среди них нет. Закон о некоммерческих организациях не может противоречить ГК РФ. Значит, госкомпания не может быть самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица. Названные обстоятельства, возможно, являются одной из причин того, что госкомпанию часто приравнивают к госкорпорации или даже путают, смешивают их друг с другом, считая их одной организационно-правовой формой. Возможно, такое смешение произошло и в Послании Президента.

Немало общего есть у госкомпаний и с публично-правовыми компаниями. Почему и их обошел стороной Президент в своем Послании?

Когда Президент обращался с Посланием в декабре 2014 г. в ГК РФ уже были внесены изменения от 05.05.2014 и ст. 50 ГК РФ была дополнена публично-правовыми компаниями. Однако Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰ был принят спустя полтора года после Послания Президента. Первая публично-правовая компания была создана Федеральным законом от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²¹ (Закон о Фонде защиты прав дольщиков).

¹⁸ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. С. 70—71.

¹⁹ Гражданское право : учебник. Т. 1. С. 317—318.

²⁰ Российская газета. № 146. 06.07.2016.

²¹ Российская газета. № 169. 02.08.2017.

Следовательно, когда Президент обращался с Посланием, еще не было создано ни одной публично-правовой компании. Видимо, этим объясняется отсутствие в Послании упоминаний о публично-правовой компании. В настоящее время функционируют уже пять публично-правовых компаний.

Исходя из анализа правовых норм, можно прийти к выводу, что объединяться в группу под управлением единого казначейского центра могут различные юридические лица, в том числе и некоммерческие, и унитарные. Рекомендации по созданию единых расчетных центров, «что-то вроде казначейства» для госкомпаний, содержащиеся в Послании Президента, можно применить по аналогии и к госкорпорациям и публично-правовым компаниям. Послание Президента дало некий карт-бланш для участия госкомпаний, госкорпораций и публично-правовых компаний в отношениях внутригруппового займа, и в частности кэш пулинга.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд. — М. : Статут, 2019. — Т. 1.
2. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807—860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, О. М. Иванов, А. Г. Карапетов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2019.
3. Суханов Е. А. О правовом статусе концернов в современной зарубежной литературе // Вестник гражданского права. — 2017. — № 4. — С. 283—295.
4. Haberer T., Krejci H. (Hrsg.). Konzernrecht. Handbuch. — Wien : Manz, 6.